

Открытие сезона в Малом зале имени А. К. Глазунова

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
МАЛЫЙ ЗАЛ им. А. К. ГЛАЗУНОВА

22 сентября
2008 года

Посвящается Дню рождения
Санкт-Петербургской консерватории

А. ВИВАЛЬДИ
ЮДИФЬ ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ
концертное исполнение

Исполнители:
**Анна ГОРЯЧЁВА, Елена ВЕДЕНЕЕВА,
Софья ХУДЯКОВА, Елена СОММЕР, Наталия МОСКВИНА**

ХОР СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
Художественный руководитель – Заслуженный деятель искусств России, профессор В. В. Успенский

**КОНЦЕРТНЫЙ КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**
Художественный руководитель – Заслуженный артист России, профессор М. З. Эстрин
Дирижер – Народный артист России

Сергей СТАДЛЕР
Начало в 19 часов

Открытие 113-го концертного сезона

Ivan FEDOSSEEV

Oratorio triumphant!

Величественной музыкой эпохи барокко встречает слушателей Малый зал имени А. К. Глазунова второй сезон подряд. В сентябре прошлого года прозвучала одна из великих ораторий Генделя «Мессия». На этот раз представлена практически неизвестная россиянам оратория Вивальди «Юдифь торжествующая». Краткий экскурс в историю ее создания и традиции исполнительства трехвековой давности предваряют рецензию на новый концертный проект, воплощенный силами студенческих коллективов хора, оркестра и солистов Санкт-Петербургской консерватории во главе с музыкальным руководителем и дирижером, народным артистом России Сергеем Стадлером.

It is for two years in succession that Alexander Glazunov Concert Hall meets its listeners with grandiose music of the Baroque era. Last year, one of Handel's great oratorios, 'Messiah', was performed at the beginning of the concert season, and this time, Vivaldi's 'Juditha triumphans', practically unknown in Russia, has been presented. A short excursus into the oratorio creative history and authentic traditions of its performance precedes a review of the new concert project implemented by student choral and orchestral bodies and the Conservatoire soloists conducted by the project guide, People's Artist of Russia Sergey Stadler.

Иван ФЕДОСЕЕВ

Оратория торжествует!

22 сентября 2008 года состоялось открытие 113-го концертного сезона в Малом зале имени А. К. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории. Оно ознаменовалось, как и год назад, премьерой крупного ораториального сочинения барочной эпохи. На сей раз, на суд взыскательной аудитории, до отказа заполнившей концертный зал, была представлена «Юдифь торжествующая» Антонио Вивальди — монументальная композиция для хора, солистов и оркестра, созданная итальянским мастером в 1716 году в честь победы Венецианской республики над Османским флотом. Интерес к премьере во многом обусловлен еще и тем, что вокально-драматические произведения композитора (около 40 опер, из которых 22 были написаны для Венеции в период с 1713 по 1739 годы) практически неизвестны российскому слушателю и находятся в тени его блистательных инструментальных творений.

Сравнение «Юдифи» с оперой не случайно, так как построение либретто и его музыкальное решение весьма близки типичной для вивальдиевского времени итальянской опере seria, достигшей периода своего расцвета. Отличие же заключается лишь в том, что оратория написана на библейский, а не мифологический сюжет, и что поэт-либреттист Джакомо Кассетти использовал латинский язык, возрождая дух oratorio latino прославленного римского мастера, «отца иезуитского барокко» Джакомо Римссими (1605–1674, автора ораторий «Иевфай», «Суд Соломона», «Страшный суд», «История Авраама» и других). Кроме того, оратория допускала костюмы и декорации, но не предполагала прямого сценического действия. Заметим, однако, что завершается «Юдифь» типичной оперной *litenza*, т. е. увязкой финального резюме с конкретным событием современности — освобождением Королевы Моря Венеции от турецкой осады.

Фото В. Шматова

Все пять сольных партий, включая мужские, поручались девушкам, воспитанницам венецианской консерватории della pieta, в которой Вивальди работал с 1714 года, а немногочисленный женский хор был, по-видимому, дополнен по случаю всенародных торжеств приглашенными певчими-мужчинами. Возможно также, что нижние голоса хоровой партитуры замещались органом — широко распространенная практика того времени.

В рецензируемой премьере «Юдифи торжествующей» в Санкт-Петербургской консерватории отсутствие органа — увы, все еще безмолвствующего! — с лихвой компенсировалось полнозвучным пением смешанного хора студентов (художественный руководитель **Валерий Успенский**). Особую репрезентативность придало включение старинных струнных и духовых инструментов вивальдиевской эпохи, что обеспечило звучанию оркестра повышенный, по-настоящему праздничный тонус. Эффектным было и взаимодействие оркестра с хором, занятого в шести номерах оратории: воинственный Пролог, восхваление ассирийцами красоты Юдифи и величия Олоферна, скорбная и возвышенная молитва иудеев в финале первой части, мадригальный лирический комментарий сцены в шатре Олоферна и торжественный заключительный хор, прославляющий подвиг Юдифи и триумф Венеции.

И хор, и оркестр (художественный руководитель Концертного камерного оркестра **Михаил Эстрин**), и все солисты успешно справились с музыкально-художественными и техническими сложностями партитуры, продемонстрировав высокий профессиональный уровень. Музыкальный руководитель постановки и дирижер **Сергей Стадлер** властно управлял музыкальным действием, неукоснительно и стильно выдерживая террасообразную динамику и темпы, нигде и никогда не применяя столь модные сегодня псевдобарочные, псевдоаутентичные штрихи и агогику. Яркая виртуозность, столь присущая гению Вивальди, со всей полнотой проявилась в ариях, в которых облигатный инструмент Стадлера (скрипка и альт) в свойственной ему строгой исполнительской манере вступал в «согласное соперничество» с партией певицы.

Наибольшая эмоциональная и вокальная нагрузка выпала на долю исполнительниц партий главных героев — **Олоферна** и **Юдифи**. **Елене Веденеевой** удалось создать сложный и крайне противоречивый образ всеильного и жестокого воителя (речитатив и первая aria di guerra — «ария войны»), преображающегося под воздействием небесной красоты Юдифи в страстного, а по-

рой даже нежного влюбленного (большая моносцена в начале второго действия, речитативы-диалоги с Юдифью). **Юдифь Анны Горячевой** предстала то хрупкой и нежной женщиной (изумительная aria d'imitazione, наполненная звукоизобразительными приемами в вокальной и инструментальной партиях, словно имитирующими полет и плач ласточки), то непобедимой и неукротимой мстительницей (последняя сцена со служанкой Аброй).

Сольные сцены предводителя иудеев **Озии** обрамляют второй акт оратории и готовят триумфальный хоровой финал. Сочное меццо-сопрано **Елены Sommer** удачно сочеталось с обликом мудрого, преданного своему народу мужа, в характеристике которого либреттист и композитор усилили только намеченные в истории Ветхого Завета пророческие черты. Совсем противоположный, но не менее яркий образ верного наперсника Олоферна **Вагоя** предстал в исполнении **Софьи Худяковой** — герой, действующий по преимуществу в речитативных диалогах или с хором, буквально перерождается в заключительной, отчаянной арии мести (aria di vendetta). Оратория не случайно имеет подзаголовок «военная»: партии всех персонажей, в том числе образ кроткой и верной служанки **Абры** (бесспорная творческая удача студентки консерватории **Наталии Москвиной**), включают в себя бравурный тип di vendetta. Это подчас приводит к некоторому однообразию музыки, в целом представляющий собой типичный пример произведения «на случай», произведения, несомненно написанного рукой мастера, но несущего на себе печать столь характерной для вокально-драматических сочинений Вивальди торопливости.

Все персонажи выходили на сцену в корректно стилизованных костюмах (художник **Татьяна Ястребова**). Минимальное сценическое движение, предложенное режиссером **Ричардсом Пинтверисом**, так же выглядело уместным, за исключением, пожалуй, несколько «опереточной» сцены усекновения головы Олоферна (напомним в этой связи, что практика тогдашней оперы не знала примеров показа гибели злодея на сцене). Кроме того, в ряде случаев сценические перемещения героев подчас отвлекали слушателей от музыки и от изучения в целом талантливо выполненного стихотворного перевода либретто **Аллы Спиленко**.

Существенные претензии можно предъявить не столько к собственно переводу, сколько к тому, как он был представлен в концертных программах. В них полностью отсутствует разделение на речитативы и арии, не приведен оригинальный латинский текст,

который, как показывает современная филармоническая практика, обычно размещается в левой стороне листа программки, а в правой — его синхронный перевод. В таком случае у слушателя-зрителя появляется возможность бросить взгляд на последующий текст во время заключительных тактов ритуалея-репризы арии и тем самым существенно активизировать процесс восприятия музыкального действия. Так было во времена Вивальди и Генделя (италоязычные либретто опер с английским переводом), так происходит и сейчас в лучших концертных залах мира. Все это важно еще и потому, что, к сожалению, по-прежнему, ахиллесовой пятой всех без исключения певцов, занятых в оратории (солисты и хор), является крайне невнятная дикция с обилием пресловутых «итальянизмов» и «американизмов», заполнивших современное культурное пространство латинской духовной музыки. Заканчивая критическую часть рецензии, выскажу еще два соображения.

Важнейшую роль в барочных опере, кантате, оратории играет партия continuo, порученная клавесину (органу) и мелодическому басовому инструменту (виолончели). В рецензируемом концерте клавесин (**Елена Серединская**) и виолончель были расположены слишком далеко друг от друга, что существенно затрудняло синхронность их взаимодействия, особенно в арии di continuo, в которой вокальная партия поддерживается

только этими инструментами, причем без участия дирижера. И, наконец, последнее. Неприятное впечатление осталось от «вхождения» на сцену в середине второй части оратории поющего «на ходу», опаздывающего хора. Вполне понятное желание дать отдохнуть не занятому в начале акта коллективу могло быть реализовано более продуманно (например, размещением его на балконе или в первых рядах партера).

Отмеченные недочеты, частично объяснимые и нехваткой (неизбежной, особенно в начале сезона!) репетиционного времени и новизной опыта, не умоляют бесспорных достоинств этой грандиозной постановки, сопровождавшейся огромным успехом.

Знакомство с неизвестным у нас ранее сочинением прославленного музыканта эпохи барокко было особенно полезно молодым исполнителям, все глубже проникающим в удивительный мир шедевров прошлого. Намечившаяся в Санкт-Петербургской консерватории традиция может успешно развиваться и в ближайшие годы. Впереди грядут такие знаменательные даты, как 250-летие со дня смерти Г. Ф. Генделя (апрель 2009 года) и «тройной» юбилей великих немцев: 325-летие со дня рождения Баха и Генделя, и 425-летие со дня рождения Г. Шютца. Хочется надеяться, что они будут достойно отмечены в нашей Alma mater как признанными высококлассными профессионалами, так и творческой молодежью.

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
Комитет по культуре Санкт-Петербурга

РОССИЯ США КАНАДА ИТАЛИЯ

ИСПАНИЯ
АРГЕНТИНА
ПАНАМА
ГВАТЕМАЛА

БЕЛАРУСЬ
ПОЛЬША
БЕЛЬГИЯ
АВСТРИЯ

ГЕРМАНИЯ НИДЕРЛАНДЫ ИЗРАИЛЬ ЧИЛИ

VIII фестиваль
Международная
Неделя Консерваторий
15–24 октября
2008 года

Санкт-Петербург, Театральная пл, 3, подъезд 4. Тел.: (812) 571-05-06

Мы любим юбилеи.

В этом году фестиваль «Международная неделя консерваторий» посвящен двум памятным датам: 100-летию со дня смерти Патрона нашей консерватории Николая Андреевича Римского-Корсакова и 135-летию со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова. Сочинения этих композиторов — величайшие создания человеческого духа, послужившие, по выражению Пушкина, «к славе Отечества нашего», — до сих пор являются источником вдохновения и для юных музыкантов, и для взрослых мастеров и дают нам новые побуждения к творчеству.

Народный артист России,
И. о. ректора Санкт-Петербургской консерватории
Сергей СТАДЛЕР

Народный артист России Сергей Стадлер дирижирует
Большим симфоническим оркестром имени А. Г. Рубинштейна

Фото В. Шматова